

На правах рукописи

БЕЗАЙ Олег Васильевич

**ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТАМБОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ 1920–1921 ГГ.**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов 2020

Работа выполнена на кафедре «История и философия» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный технический университет»

Научный консультант: **Безгин Владимир Борисович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Посадский Антон Викторович**
доктор исторических наук, профессор, «Поволжский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», профессор кафедры истории государства, права и международных отношений

Разиньков Михаил Егорович
кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», доцент кафедры социально-гуманитарных наук

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук

Защита диссертации состоится «20» июня 2020 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, учебный корпус 5, зал заседаний диссертационных советов (601 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «__» мая 2020 г.

Ученый секретарь
Объединенного диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Жуковская Н.Ю.

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы обусловлена столетним юбилеем Тамбовского восстания 1920-1921 гг. – одного из самых масштабных проявлений крестьянского протеста периода Гражданской войны. Злободневность темы в контексте поиска парадигмы устойчивого развития современного общества состоит в необходимости изучения причин социального протеста. Своевременность обращения к вопросу крестьянского повстанчества продиктована необходимостью научного осмысления роли и значения «третьей» силы в Гражданской войне 1918-1922 гг.

Общественная значимость изучения проблема сокрыта в необходимости познания причин и механизма социального протеста, учета властью общественных настроений, а также в оценке адекватности силовых мер власти в противодействии массовым выступлениям, носящим в том числе и вооруженный характер.

Актуальность исследуемой темы для развития исторической науки состоит в том, что повстанческое движение в Тамбовской губернии изучено в контексте теории крестьянской революции 1902-1922 гг., концепции Данилова – Шанина, носящей дискуссионный характер.

Объектом исследования выступает повстанческое движение периода крестьянского восстания 1920-1921 гг. в Тамбовской губернии. **Предметом** изучения являются причины его возникновения, идейная основа и социальный состав, действия повстанцев, а также характер и суть мер коммунистической власти по борьбе с ним.

Хронологические рамки работы включают период с лета 1920 г. – первых вооруженных выступлений крестьян – по осень 1921 г. – время подавления восстания. Однако логика изучения истоков повстанческого движения, причин крестьянского протеста, а также оценка итогов восстания и его последствий обусловили необходимость выхода за пределы этого временного периода.

Территориальные границы – это пределы Тамбовской губернии (преимущественно Борисоглебский, Кирсановский, Тамбовский и отчасти Козловский и Моршанский уезды), составившие район восстания, зону действия повстанческих отрядов крестьян.

Степень научной разработанности проблемы. Историографию изучаемой проблемы можно разделить на советский и постсоветский периоды. Такая градация вполне логична, учитывая те системные изменения, которые произошли в нашей стране в начале 1990-х гг., и, как следствие, перемены исследовательской парадигмы. Пересмотр концептуального подхода в вопросе крестьянского повстанчества, вызванный отходом от марксистско-ленинской идеологии, был подкреплен благотворным влиянием «архивной революции», давшей в руки исследователей корпус ранее неизвестных источников.

Анализу историографической ситуации в изучении крестьянского повстанчества способствовали современные публикации по историографии как проблем Гражданской войны в целом, так и крестьянских восстаний этого периода¹.

Изучение повстанческого движения крестьян войны было начато еще в ходе его осуществления. Первые работы, носившие форму «агиток», разоблачали контрреволюционный характер восстания, клеймили провокаторскую роль эсеров, показывали антинародную суть Союза трудового крестьянства (СТК)². После подавления Тамбовского восстания пришло время «разбора полетов», и пионерами здесь стали победители, красные командиры. Статьи аналитического характера публиковались в специализированных военных журналах. Их авторы, ожидаемо оценив характер движения как эсеров-кулацкий, большее внимание уделили разбору тактики противоборствующих сторон³. Идейную подоплеку повстанчества в духе того времени определил А. С. Казаков, указав на ведущую роль в нем партии социалистов-революционеров⁴.

Сборник воспоминаний и документов под кратким и хлестким названием «Антоновщина» был издан, как говорится, по горячим следам, в 1923 г. Интерес в нем представляет фактический материал, приведенный в мемуарах очевидцев, менее ценным является интерпретация событий, изложенная военными командирами и партийными функционерами⁵.

Даже в условиях господства марксистско-ленинской методологии исследователи «проговаривались» об истинном характере повстанческого движения. В. Андреев и С. Кулаев как бы с неохотой признавали, что «в известной степени бандитизм был массовым явлением, особой формой протеста крестьянства против неудобной ему политики Советов»⁶. В пропагандистской брошюре, клеймящей бандитизм, Л. Сосновский признавал, что особенно много жалоб со стороны крестьян вызывают действия продотрядов по выполнению разверстки⁷.

Период с 1930-х до середины 1950-х гг. в историографической ситуации отмечен концептуальным влиянием «Краткого курса истории ВКП(б)». В ракурсе классового подхода к изучению проблемы была выполнена работа А. В. Шестакова. Оценивая крестьянское восстание как кулацкое по своему характеру, он в то же время признавал, что его причиной стала продразверстка, которая вызвала недо-

¹ См.: Голдин В. И. Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012; Кондрашин В. В. О достижениях и проблемах современной отечественной историографии крестьянского повстанческого движения в России в годы Гражданской войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 39-45; Современное крестьяноведение и аграрная история России / под ред. В. В. Бабашкина. М., 2015; Поршнева О. С., Фельдман М. А. Осмысление российской Гражданской войны в контексте двух юбилеев // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 9-26 и др.

² Союз трудового крестьянства или царские холуи в эсеровской шкуре. Тамбов: Изд. Тамб. губ. отд-ния гос. изд-ва, 1921; Ярославский Е. О крестьянском союзе: об антоновщине и организации СТК в Тамб. губ. // Вестник агитации и пропаганды. 1922. № 11-12. С. 2-12.

³ См.: Леонидов Б. Эсеро-бандитизм в Тамбовской губернии и борьба с ним // Революция и война. 1922. № 14-15, С. 153-168, 172, 181-182; Какурин Н. Е. Организация борьбы с бандитизмом по опыту Тамбовского и Витебского командования // Военная наука и революция. 1922. № 1. С. 82-102; Бриммер К. Первый период ликвидации антоновщины в Тамбовской губернии с августа по декабрь 1920 г. // Сб. трудов отделения Военно-научного об-ва при курсах высшего комсостава РККА, 1921-1922 гг. М., 1922. Т. 2. С. 103-117.

⁴ Казаков А. С. Партия с.-р. в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. М., 1922.

⁵ Антоновщина: статьи, воспоминания и др. материалы к истории эсеро-бандитизма в Тамбовской губернии / под ред. С. В. Евгенова, О. С. Литовского. Тамбов, 1923.

⁶ Андреев В., Кулаев С. Октябрьская революция и Гражданская война в Тамбовской губернии. Тамбов, 1927. С. 46.

⁷ Сосновский Л. Что такое «антоновщина» и кому она выгодна. М., 1921. С. 11.

вольство и у середняцкой части деревни⁸. В статье Г. М. Михалева восстание оценивалось как кулацко-эсеровский мятеж, участие в нем крестьян объяснялось обманом и принуждением со стороны его руководителей, причины усматривались в неопытности и ошибках местных коммунистов и советских работников⁹.

Следующий историографический этап, с середины 1950-х до середины 1980-х гг., отмечен выходом ряда работ по истории крестьянства периода Гражданской войны. Исследователи отдавали предпочтение изучению экономической политики Советского государства, состояния крестьянских хозяйств, социальной структуры деревни¹⁰. Антигосударственный протест крестьян рассматривался исключительно в контексте становления советской системы и ее основы – союза рабочего класса и крестьянства¹¹. Первой фундаментальной работой, целиком посвященной Тамбовскому восстанию, стала книга И. П. Донкова¹². Оставаясь на позиции оценки его как кулацко-эсеровского мятежа, он признал общекрестьянский характер этого движения, объяснив это несознательностью сельских тружеников, их протестом против действий продотрядов, насильственным вовлечением в повстанческие отряды посредством мобилизаций или через родственные, соседские связи с партизанами. Подробно рассмотрел автор роль и значение СТК в повстанческом движении, отметив организационную работу местных комитетов, их значение в продовольственном обеспечении и пополнении новыми бойцами «бандитских» отрядов¹³. Несмотря на использование автором широкого круга архивных источников, его оценка причин и содержания вооруженного протеста крестьян осталась в рамках принятой в исторической науке трактовки.

Почин в изучении Тамбовского восстания в зарубежной историографии был сделан выходом статьи С. Синглтона в 1966 г.¹⁴ Его поддержал американский историк О. Рэдки, опубликовав книгу о «зеленом» движении на Тамбовщине¹⁵. С неонароднических позиций попытался дать оценку роли крестьянского движения в революционном процессе Теодор Шанин. Основоположник крестьяноведения назвал крестьянство «неудобным классом», который, по мнению автора, не был «капиталистическим», и в тоже время совсем не вписывался в политическую систему, создаваемую коммунистами¹⁶.

Впервые о том, что продрозверстка не была единственной причиной восстания, заявил в своей работе К. Криптон. Он справедливо утверждал, что вооруженный протест крестьян был обусловлен комплексом причин, среди которых не последнюю роль сыграло «вторжение в правовое и религиозное сознание крестьян».

⁸ Шестаков А. В. Классовая борьба в деревне Центрально-Черноземной области в эпоху военного коммунизма. Воронеж, 1930.

⁹ Михалев Г. Н. Разгром кулацко-эсеровского мятежа в Тамбовской губернии // Ученые записки ТГПИ. Тамбов, 1941. Вып. 1. С. 24-35.

¹⁰ Октябрь и советское крестьянство (1917-1920). М., 1977; Гимпельсон Е. Г. «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973; Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967.

¹¹ Зайцев В. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения советской власти. М., 1953; Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977.

¹² Донков И. П. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977.

¹³ Донков И. П. Указ соч. С. 63.

¹⁴ Singlton S. The Tambov Revolt (1920-1921) // Slavic Review. September, 1966. Vol. 25. № 3. Pp. 498-512.

¹⁵ Radkey O. H. The Unknown Civil War in Soviet Russia: A Study of the Green Movement in Tambov Region (1920-1921). Standford (Calif.), 1976.

¹⁶ Shanin T. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925. Oxford, 1972.

ян»¹⁷. М. Янсен, выясняя роль СТК в Тамбовском восстании, пришёл к выводу о том, что оно возникло стихийно, без участия эсеров, но наиболее активно развивалось именно в тех местностях, где влияние социалистов-революционеров было особенно сильным¹⁸.

С началом перестройки заметным явлением в западной историографии стала монография М. Френкина, в которой крестьянские восстания периода Гражданской войны были изучены в масштабе всей страны. Это позволило автору установить региональные особенности антигосударственного протеста крестьян¹⁹. Он утверждал, что борьба крестьян с большевистским режимом началась уже в 1918 г., после создания в деревне комбедов. Эта тема продолжена работой О. Файджеса, посвященной крестьянским восстаниям на территории Поволжья в 1917-1921 гг.²⁰ Автор на основе тщательного анализа взаимоотношений между крестьянством и большевиками в период Гражданской войны пришел к обоснованному выводу о том, что именно политика коммунистов в этот период, и в первую очередь средства ее осуществления, стала причиной вооруженного протеста крестьян.

Историографический поворот в изучении проблемы был обусловлен как общественно-политическими переменами в СССР, так и последующим за ними «журналистским бумом», а самое главное – «архивной революцией», давшей в руки исследователей значительный массив ранее засекреченных источников. Первые подступы в новое прочтение крестьянского повстанчества были сделаны в публицистике. Для читающей публики такие газетные и журнальные статьи стали неким откровением, хотя, по сути, они являлись не более чем запоздалой трансляцией работ советологов.

Рубежом в изучении проблемы крестьянского повстанчества стали 1990-е гг. Отрадно, что первыми, кто обратился к ранее изученным вопросам восстания, стали тамбовские историки. Введение в научный оборот новых архивных материалов, издание сборника документов – все это позволило существенно изменить существующие в исторической науке оценки. Так, в статье историков С. А. Есикова и Л. Г. Протасова истоки восстания авторы отнесли к протестным выступлениям осени 1918 г., утверждали, что недовольство сельских жителей проистекало из-за запрета свободной торговли, произвола продотрядов и мобилизаций в Красную армию²¹. В совместной работе С. А. Есикова и В. В. Канищева дан анализ деятельности СТК, изучена роль эсеров в Тамбовском восстании, охарактеризованы методы подавления восстания²². На дезертирстве как основе восстания и анализе программы СТК акцентировано внимание в монографии С. Ф. Фефелова²³. Интересные суждения о причинах восстания были высказаны в диссертации и

¹⁷ Криптон К. О Тамбовском восстании 1921 г. Из записок очевидца // Вестник Русского христианского движения. № 121. Париж – Нью-Йорк – М., 1977. С. 357-366.

¹⁸ Jansen M. A show trial under Lenin: The trial of the socialist revolutionaries, Moscow 1922 / By Marc Jansen; Transl. from the Dutch by Jean Sanders. The Hague etc.: Nijhoff, 1982.

¹⁹ Френкин М. С. Трагедия крестьянских восстаний в России 1918-1921 гг. Иерусалим, 1987.

²⁰ Figes O. Peasant Russia, Civil War: the Volga Countryside in Revolution (1917-1921). Oxford, 1989.

²¹ Есиков С. А., Протасов Л. Г. «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.

²² Есиков С. А., Канищев В. В. «Антоновский нэп» (организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4. С. 60-70.

²³ Фефелов С. В. Большевистская власть и крестьянство. М., 1998. С. 83, 90-91.

монографии Н. В. Фатуевой²⁴. Она усматривает их как в продовольственной диктатуре большевиков²⁵, так и в увеличении числа дезертиров в селе, ставшем следствием мобилизаций в Красную армию. Это подтверждает вывод автора о том, что дезертирство являлось проявлением оппозиции коммунистической власти²⁶.

В современный период отечественной историографии, к которому мы относим последние два десятилетия, был опубликован ряд общих работ, посвященных Гражданской войне, и в частности роли крестьянского движения в ней. Отметим книгу Т. В. Осиповой. Она не без основания утверждает, что в ходе вооруженной борьбы крестьянство защищало свои права и интересы, завоеванные в ходе революции. По ее мнению, к 1920 г. повстанческое движение достиг своего пика. Оно носит организованный характер, имеет руководителей, выдвигает политические лозунги, использует методы партизанской войны²⁷.

О феномене крестьянского протеста размышляет В. Л. Телицын. Анализ антиправительственных выступлений крестьян приводит автора к мысли о том, что в этом противостоянии с властью они боролись за сохранение привычных ценностей и традиционного уклада²⁸. Верным представляется его утверждение, что сельский бунт всегда был направлен на то, чтобы быть услышанным властью²⁹. Изучение сельских восстаний периода Гражданской войны, осуществленное С. В. Яровым на материалах губерний Северо-Запада России, завершилось выводом о природе крестьянского бунта. Автор усматривал её в ломке традиционных черт уклада деревни³⁰.

Выход в свет книги В. В. Самошкина стал заметным явлением в историографии Тамбовского восстания³¹. К достоинствам отнесем большой фактический материал, использованный автором. Существенным недостатком выступает её описательный характер, в ущерб аналитике, а также отсутствие концептуальных обобщений.

Идейной основе крестьянского повстанчества посвящено фундаментальное исследование ведущего специалиста в области аграрной истории В. В. Кондрашина. Автор уверен, что элементы организованности повстанчества стали результатом крестьянской самодеятельности, а не партийного влияния эсеров или других сил³².

На основе микроисторического подхода предпосылки и мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920-1921 гг. изучены в диссертационной работе Д. П. Иванова. Глубокие причины восстания он усматривает в природно-географическом факторе, а также в демографической ситуации в тамбов-

²⁴ См.: Фатуева Н. В. Крестьянские волнения и восстания в Тамбовской губернии (1918-1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; Она же. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. Рязань, 1996.

²⁵ Фатуева Н. В. Противостояние: кризис власти – трагедия народа. С. 31, 84-85.

²⁶ Там же. С. 88.

²⁷ Осипова Т. В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 141.

²⁸ Телицын В. Л. «Бесмысленный и беспощадный»?.. Феномен крестьянского бунтарства: 1917-1921 гг.: монография. М., 2002. С. 317.

²⁹ Там же. С. 250.

³⁰ Яров С. В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Западной России в 1918-1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999. С. 68.

³¹ Самошкин В. В. Антоновское восстание. М., 2005.

³² Кондрашин В. В. Крестьянство в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М.: РОССПЭН, 2009. С. 337; Он же. Лозунги и программа крестьянского повстанческого движения в годы Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сб. статей и документов. М., 2013. С. 96.

ском селе³³. Анализ естественно-исторических предпосылок восстания 1920-1921 гг. осуществлен в его совместной работе с В. В. Канищевым. Резюме исследования заключено в утверждении о том, что «будущие повстанческие села и волости были переполнены молодыми мужчинами лет 25-35, готовыми с оружием в руках бороться за свои идеалы»³⁴. Такой вывод созвучен концепции «демографического мешка», выработанной В. Л. Дьячковым. Активность крестьян зоны восстания он объясняет давлением аграрного перенаселения и отсутствием «клапанов» для выхода социальной агрессии³⁵. По мнению автора, «чем ближе к центру этого “мешка” были те или иные села ... тем более “яро бандитским” было в 1917-1921 гг. население этих мест»³⁶.

Актуальными в исследовании Тамбовского восстания остаются проблемы стратегии и тактики противников, приемов и методов их борьбы. Ряд статей посвящен оценке характера и содержания мер, предпринятых советскими войсками для подавления повстанческого движения в Тамбовской губернии³⁷. Особенности психологии комбатанта в Гражданской войне исследованы в работах воронежского историка М. Е. Разинькова³⁸. В контексте изучаемой проблемы особый интерес представляют работы, раскрывающие особенности крестьянского менталитета³⁹, традиционные установки правосознания жителей русской деревни⁴⁰.

Личность руководителя восстания А. С. Антонова привлекает внимание исследователей, что обусловлено его ролью в организации повстанческого движения. Мы не ставили задачу дать оценку его вклада в руководстве восстанием, считая, что это тема отдельного исследования. Из работ последних лет, посвященных А. С. Антонову, отметим статьи Д. П. Иванова и П. П. Щербинина⁴¹. На наш взгляд, наиболее точно мотив действий предводителя тамбовских повстанцев определил В. В. Канищев. Анализируя основные этапы его политической биогра-

³³ Иванов Д. П. Предпосылки и мотивы участия крестьян в Тамбовском восстании 1920-1921 гг.: микроисторический подход: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. С. 222.

³⁴ Иванов Д. П., Канищев В. В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920-1921 гг.: учебное пособие. Тамбов, 2011. С. 22.

³⁵ Дьячков В. Л. Природно- и социально-демографические факторы роста крестьянской агрессии в первой трети XX века (тамбовский случай) // История и современность. 2014. № 1. С. 135-136.

³⁶ Там же. С. 134.

³⁷ См.: Безгин В. Б. Коммунисты vs повстанцы. Когда террор одного цвета // Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания / под ред. А. В. Посадского. М., 2018. С. 146-156; Белова И. Б. Концентрационные лагеря в Советской России: 1919-1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. I. С. 32-37.

³⁸ Разиньков М. Е. Элементы введения боя, боевых и военных действий в сознании участников Гражданской войны в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19): в 2-х ч. Ч. 1. С. 149-153; Он же. Причины, формы, психологические последствия «боевой жестокости» в Гражданской войне // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 156-160.

³⁹ Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (коней XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.

⁴⁰ Земцов Л. И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60-е–80-е гг. XIX в.). Воронеж, 2007.

⁴¹ Иванов Д. П. За спиной атамана: исторические портреты антоновского окружения // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. / Под ред. А. В. Посадского. Москва: АИРО-XXI. 2015. С. 465-477; Щербинин П. П. Восприятие лидера: крестьяне о своих вожаках // Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект. Москва-Саранск: НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. С. 787-795.

фии, он предположил, что «в действиях Антонова проявился политический азарт, постоянная готовность к решительной борьбе»⁴².

В зарубежной историографии интерес к крестьянскому повстанчеству в постсоветский период если не угас, то определенно не так заметен. Из наиболее значимых работ последних трех десятилетий следует назвать работы М. Левина⁴³, а также монографию известной исследовательницы политических настроений советских крестьян Лин Виолы. Конфликт между властью и крестьянством трактуется ей как битва двух культур, что уже само по себе интересно. Считая крестьянство центральной части России лояльным к большевикам, она сосредоточила свое внимание на изучении протестного движения на Украине и в Среднем Поволжье⁴⁴. Итальянский историк А. Грациози перемены в жизни российского крестьянства и его конфликт с властью объяснил высвобождением «первобытной дикости» села, «варваризацией» его жителей⁴⁵. Еще две работы зарубежных специалистов заслуживают особого упоминания. Ценным нам представляется утверждение Э. Вульф о природном анархизме крестьянина, который воспринимает власть как неизбежное зло, идя на восстание, он имеет цель заменить его собственным социальным устройством, «домашнего производства»⁴⁶. А второй – это, конечно же, Дж. Скотт и его «этика выживания и моральная экономика»⁴⁷ крестьянства, а самое главное – блестящая характеристика арсенала «оружия слабых»⁴⁸.

В результате осуществленного историографического обзора можно сделать некоторые выводы. Выяснение причин, приведших к восстанию, не должно быть ограничено изучением проблемы продовольственной разверстки в деревне, а требует анализа и учета природно-географических, демографических и иных факторов. Анализ проблемы на микроуровне позволит установить мотивацию крестьян, объяснить разную реакцию соседних сел на повстанческое движение. Дальнейшего изучения требует проблема степени сопряженности идейной основы, военных действий и организационных решений крестьянского повстанчества. Научного осмысления исследователей ждет вопрос трансформации крестьянского менталитета под влиянием революционных событий и Гражданской войны. Недостаточно изучена проблема повседневной жизни сельских обывателей в период восстания.

Цель исследования состоит в изучении феномена крестьянского повстанчества периода Гражданской войны в Советской России, исследовании повстанчества тамбовских крестьян периода 1920-1921 гг. как завершающего этапа крестьянской революции 1902-1922 гг., формы военного противостояния с государственной властью.

⁴² Канищев В. В. А. С. Антонов – основные этапы политической биографии / Тамбовское восстание 1920-1921 гг.: исследования, документы, воспоминания. М., 2018. С. 198-199.

⁴³ Левин М. Гражданская война в России; движущие силы и наследие // История и историки. М., 1990; Он же. Гражданская война: динамика и наследие // Гражданская война в России: перекрестки мнений. М., 1994.

⁴⁴ Viola L. Peasant Rebels under Stalin. Collectivization and the Culture of Peasant Resistance. Oxford, 1996.

⁴⁵ Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. М., 2001. С. 12.

⁴⁶ Вульф Э. Крестьянские восстания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 303.

⁴⁷ Скотт Дж. Моральная экономика крестьянства. Восстания и выживания в Юго-Восточной Азии // Современное крестьяноведение и аграрная история России / под ред. В. В. Бабашкина. М., 2015. С. 29-47.

⁴⁸ Он же. Оружие слабых: повседневное сопротивление и его значение // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. С. 285-287.

Для достижения цели предполагается реализовать следующие **задачи**:

- дать критическую оценку вкладу предшественников в изучение данной темы;
- выяснить генезис крестьянского повстанчества, причины протестного движения;
- определить социальную природу и идейную основу крестьянского повстанчества;
- раскрыть стратегию и тактику вооруженной борьбы крестьян;
- установить характер и содержание мер партийно-советского и военного руководства губернии по подавлению крестьянского восстания;
- изучить организацию и деятельность органов власти в районах восстания;
- проанализировать реакцию населения на действия противоборствующих сторон, отношение к партизанам мирных граждан.

Источниковую основу исследования составили архивные материалы, как опубликованные в сборниках документов, так и извлеченные автором из фондов центральных (ГАРФ, РГВА, РГАСПИ) и местных (ГАСПИТО, ГАТО, УФСБ по Тамбовской области).

По типам источников их можно разделить на следующие группы.

Делопроизводственные материалы. Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом, губернского и уездных органов власти, штаба командующего вооруженными силами Тамбовской губернии, военного руководства боевых участков, уездных политических комиссий, революционных комитетов всех уровней. Впервые были использованы протоколы волостных ячеек РКП(б) района крестьянского восстания. Изучены трофейные документы, приказы и распоряжения Главоперштаба Партизанской армии Тамбовского края, командиров повстанческих отрядов.

Документация *организационно-распорядительного* характера включает в себя корпус инструкций, положений, приказов военно-партийных органов, действующих на территориях, охваченных повстанческим движением. Они содержат анализ общественно-политического положения в «мятежных» районах, приказы о создании и деятельности чрезвычайных органов на местах. Интерес в контексте изучаемой проблемы представляет переписка советских органов, партийных комитетов, военного командования (письма, телеграммы, телефонограммы, записи телефонных разговоров) по вопросам борьбы с повстанцами, а также письма и обращения крестьян в советские учреждения, судебные органы и общественные организации.

Хорошим подспорьем в решении исследовательских задач стали *информационные материалы*: рапорты, донесения, оперативные и разведывательные сводки, отчеты, обзоры. Ход боевых операций правительственных войск отражен в оперативных сводках штабов боевых участков. Разведывательные сводки армейских подразделений содержат сведения о дислокации противника, численности отрядов и вооружении, результате боевого столкновения, потерях «бандитов», направлении отхода повстанческого отряда. Аналитика военных операций присуща регулярным «Обзорам» штаба Тамбовского командования. В них отражены характеристика боевой обстановки на территории участков, маршрут движения армейских частей, сведения о предполагаемом месте нахождения партизанских отрядов.

Важным источником в написании работы стали *следственные дела и судебные материалы*. Материалы допросов пленных партизан, крестьян, участвующих в разгроме совхозов, командиров и красноармейцев, обвиненных в военных преступлениях, руководителей и членов продовольственных отрядов, арестованных за насилие над мирным населением, дали возможность установить мотивы участия крестьян в восстании, выяснить условия сдачи в плен, причины измены красноармейцев. Приговоры революционных военных трибуналов, выездных сессий ЧК содержат сведения о крестьянах, осужденных за бандитизм, о характере совершенного преступления, мере наказания.

Материалы периодической печати представлены журналами, газетами советских органов, партийных комитетов губернских и уездных изданий периода 1920-1921 гг. Также были использованы материалы армейских газет штаба Тамбовского командования и 15-й Сибирской кавалерийской дивизии. Статьи военной прессы содержат информацию о положении населения оккупированных районов, фактах добровольной явки «бандитов», случаях мародерства красноармейцев, деятельности сельских и волостных ревкомов, трудовой помощи армейских частей местному населению.

К *нарративным источникам*, использованным в диссертации, следует отнести мемуары «победителей»: красных командиров, партийных и советских руководителей губернии; дневники и свидетельства очевидцев, воспоминания сельских старожил, устные рассказы и семейные хроники младших современников крестьянского восстания. Обращение к этому виду источников позволило увидеть события «изнутри», через «картинки с натуры» и деревенские казусы лучше понять мотивы поведения и ментальные установки участников событий.

Методологическую основу диссертации составил цивилизационный подход, трактующий крестьянство как самобытный субъект общественного развития и как объект системного воздействия в процессе перехода от аграрного к индустриальному типу общества. В контексте теории модернизации повстанчество рассматривается как одна из традиционных форм крестьянского протеста. Это ответная реакция сельского социума на действия власти, нарушающей принципы «моральной экономики» и запускающей механизм «этики выживания» с применением всего многообразия «оружия слабых». Использование теоретических наработок крестьяноведения позволило понять природу социального протеста села, логику крестьянского движения в ее исторической ретроспективе, суть менталитета «великого незнакомца».

Междисциплинарный подход в изучении проблемы выразился в использовании исследовательского инструментария социальной истории, исторической психологии, юридической антропологии и других смежных дисциплин. Крестьянское повстанчество как феномен Гражданской войны изучено на разных уровнях исследовательского приближения. На макроуровне – как проявление «третьей силы» в Гражданской войне. Это позволило обнаружить общее и особенное в повстанчестве тамбовских крестьян. Концептуальные обобщения проблемы были бы невозможны без анализа конкретных событий на всех уровнях их проявления: губернском, уездном и волостном.

В изучении социального облика повстанцев были использованы положения «истории поколений», что позволило рассматривать участников восстания как представителей особой генерации сельских жителей.

Системный подход применен при рассмотрении зоны восстания, которую мы рассматриваем как элемент системы «власть – общество» периода Гражданской войны. В исследовании использован структурно-функциональный подход для выяснения требований власти к крестьянскому сообществу и реакции крестьянства на эти действия.

Историко-сравнительный подход был востребован в установлении причин повстанческого движения на уровне волостей, уездов, губернии в целом, для установления особенностей тамбовского повстанчества в сравнении его с крестьянскими восстаниями в других регионах Советской России.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что повстанческое движение в Тамбовской губернии, выразившееся в форме восстания 1920-1921 гг., рассматривается как составная часть и завершающая фаза крестьянской революции 1902-1922 гг. Впервые как одна из причин, побудивших крестьян к вооруженной борьбе с коммунистической властью, назван принцип справедливости, традиционно присущий крестьянскому менталитету. По-новому дана трактовка противоборства власти и повстанцев как смены цивилизационной парадигмы, столкновения аграрной традиции и модерна города, победы революционного насилия над крестьянской утопией. Новизна работы достигнута введением в научный оборот ранее неизученных источников, которые позволили уточнить социальный состав повстанцев и мотивы участия крестьян в восстании, выяснить стратегию и тактику партизанской войны, установить роль сельской общины в вооруженной борьбе крестьян с властью, понять отношение мирного населения к происходящим событиям.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в трактовке повстанческого движения 1920-1921 гг. как составной части и завершающего этапа крестьянской революции 1902-1922 гг. в России, а Тамбовского восстания как формы вооруженного противостояния крестьян коммунистической власти.

Практическая значимость исследования заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в научной и преподавательской работе, а также при разработке проблем новейшей отечественной истории, при подготовке материалов лекций и текстов учебников, в спецкурсах и спецсеминарах по истории Гражданской войны и крестьянского повстанчества.

Положения диссертации, выносимые на защиту

1. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. в форме восстания стало проявлением крестьянской революции 1902-1922 гг. в России. Вооруженная борьба тамбовских крестьян была вызвана как угрозой физического существования сельского социума, так и характером властных действий, нарушавших справедливость и ломавших традиционный уклад села.

2. Повстанчество было общекрестьянским движением по своему социальному составу. Вооруженный протест крестьян носил антиправительственный характер, в частности неприятие деревней аграрной политики власти. Идеиные установки восставших выражали социалистический выбор сельских жителей и крестьянский анархизм в плане общинного самоуправления и свободного труда на земле.

3. Стратегия повстанческого движения была направлена на прекращение продразверстки, ликвидацию на местах коммунистической власти и организацию СТК, боевое поражение советских отрядов и физическое уничтожение противника в лице командиров и комиссаров. Тактические действия повстанцев, присущие партизанской войне, имели целью разрушение инфраструктуры противника, разорение совхозов и коммун, осуществление рейдов для вовлечения в восстание населения сопредельных территорий.

4. Борьба правительственных войск с повстанческим движением велась как с военным противником – методом оккупации районов восстания, карательными мерами в виде сожжения деревень и расстрелов заложников, репрессиями в форме арестов и заключения в концлагерь семей партизан, уничтожения домов и конфискации имущества «бандитских» семей. Победа в войне с партизанами была достигнута оккупационными войсками исключительно по причине их численного и технического превосходства.

5. Деятельность низового советского аппарата в районе восстания была парализована действием повстанцев, а сельские ячейки РКП(б) ликвидированы. В оккупированной зоне губернской властью были созданы чрезвычайные органы военно-партийной администрации. СТК, возникшие в ходе восстания, не только исполняли роль военно-политических органов повстанцев, но и осуществляли на местах распорядительные, исполнительные и судебные функции, что было невозможно без санкции сельской общины. Возрождение советских органов шло путем усиления в них коммунистического влияния.

6. Реальной властью на местах оставались сельские общества. Именно от их позиции и поддержки зависело развитие повстанческого движения. Отношение мирных жителей к восстанию выражалось как в активном содействии партизанам, так и в саботаже распоряжений губернских и уездных властей. Введением Земельного кодекса 1922 г. сельское общество было заменено земельным обществом, а традиционные функции крестьянской общины постепенно перешли к собранию сельсовета.

Апробация основных научных результатов. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в докладах и сообщениях на Всероссийских конференциях в Тамбове (26 апреля 2018 г.), Йошкар-Оле (23-24 мая 2018 г.), Уфе (29-30 ноября 2018 г.) и отражены в 4 статьях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (одна из них проиндексирована в Web of Science). Общий объем публикаций составляет 2,3 печ. л.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав по два параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования. Установлены хронологические и географические рамки изучаемой темы, определена степень изученности проблемы в отечественной и зарубежной историографии, обозначены цель, задачи, а также источниковая база диссертационного исследования. Определены методологическая основа исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Указана апробация результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Истоки и характер повстанческого движения» изучен генезис крестьянского протеста, выявлена эволюция формы и содержания аграрного движения, установлены причины, социальный состав и лозунги восстания.

В первом параграфе главы «*Причины крестьянского протеста*» установлена преемственность основных этапов крестьянского движения начала XX в. Дан анализ участия тамбовских крестьян в аграрных беспорядках 1905-1907 гг., «общинной» революции 1917 г., сельских выступлениях 1918-1919 гг. Установлен комплекс причин, побудивших крестьян к вооруженной борьбе с коммунистической властью. Одной из причин, породивших крестьянский протест, было насилие. Конфискация скота вкупе с хлебными реквизициями делала положение тамбовских крестьян отчаянным. Действия власти явно выходили за рамки крестьянских представлений о допустимой степени принуждения, ставя сельские семьи на грань физического выживания. Анализ архивных документов дает основание утверждать, что именно те села и волости, где беззаконие и произвол власти проявились особенно сильно, и стали очагами антиправительственного протеста. Осуществление политики продразверстки в уездах, района будущего восстания, поставило местных крестьянв отчаянное положение, лишив их возможности осуществлять расширенное производства и вести торговлю. «Масла в огонь» крестьянского недовольства подливали трудовая и гужевая повинности, а также борьба с дезертирством, которая сопровождалась массовым насилием в отношении местного населения. Дезертиры и «зеленые» составили основу и наиболее активную часть Тамбовского восстания 1920-1921 гг.

Второй параграф «Социальный состав и лозунги повстанцев» посвящен анализу социально-демографического облика участников Тамбовского восстания и содержанию их идейных установок. Повстанческое движение 1920-1921 гг. по своему социальному составу было общекрестьянским. Основную массу повстанцев составляли молодые крестьяне. По семейному положению большинство тамбовских партизан были людьми семейными. В количественном отношении среди рядовых участников восстания 1920-1921 гг. выявлено незначительное преобладание середняков. Обобщенный портрет активного повстанца таков. Это крестьянин, 25-35 лет, местный житель, середняк, грамотный, беспартийный, дезертир Красной армии, сознательно и добровольно вступивший в банду, участвовавший в боях с оружием в руках и проведший в повстанческом отряде до своего ареста от трех месяцев до года.

Лозунги повстанческого движения выражали стремление восставших крестьянства к организации власти, основанной на традициях общинного управления.

Наличие программы являлось одной из отличительных черт Тамбовского восстания. Она была результатом крестьянского творчества, самобытного взгляда на возникшую ситуацию, отражала их ментальное восприятие конфликта, порожденного Гражданской войной. Принцип справедливости был главным критерием в оценке крестьянами происходящих событий. Идеиные установки повстанцев отражали ментальные представления крестьян об их праве на самоуправление и о справедливом отношении к себе со стороны государства. С целью разъяснения местному населению задач восстания агитаторы повстанцев устраивали по форме митинги, а фактически организовывали сельские сходы. Признание Советов, очищенных от коммунистов, как формы государственной власти проистекало из крестьянских представлений о народном характере самоуправления, традиционно присущего сельской общине.

Вторая глава работы «Боевые действия и меры противоборствующих сторон» содержит анализ стратегических задач и тактических решений повстанческих отрядов. Здесь также дана оценка характера и мер правительственных войск по подавлению крестьянского протеста.

В первом параграфе второй главы «Стратегия и тактика повстанческих отрядов» установлена стратегия боевых действий повстанческой армии, выявлена особенность тактических приемов партизанских соединений. Вооруженная борьба тамбовских крестьян была направлена на срыв продовольственной разверстки, уничтожение коммунистического представительства в селах, разгром совхозов и коммун, установления контроля над железнодорожными станциями, расширение района восстания посредством рейдов на сопредельные территории, вовлечение в партизанские отряды мирного населения.

Руководство крестьянским восстанием видело свою задачу в нанесении стратегического урона частям Красной армии посредством истощения их в результате неожиданных и непрерывных нападений партизанских отрядов.

Повстанческое движение являлось формой вооруженной борьбы крестьян, поэтому наличие оружия у восставших имело определяющее значение. Дефицит оружия и особенно боеприпасов партизаны испытывали на протяжении всего хода боевых действий. Трофейное оружие было основным источником пополнения запасов вооружения, что побуждало повстанцев искать его посредством налетов на части Красной армии и продовольственные отряды.

Тактика действий повстанцев носила характер «партизанской» войны. Партизаны организовывали засады на пути движения красноармейских отрядов, конные отряды повстанцев проводили ночные налеты на села, где на стоянке располагались воинские команды губернских войск. Такие налеты тщательно планировались с учетом сведений о противнике, полученных посредством разведки и агентуры. Отличительной чертой действий повстанческих отрядов была их высокая маневренность. Находясь в постоянном движении, регулярно меняя места расположения, они были трудноуловимы для преследующих их советских войск. Местность района восстания имела ряд особенностей, которые партизаны не только учитывали, планируя боевые операции, но и активно использовали в своих тактических действиях.

«Меры власти и действия военного командования по борьбе с "бандитизмом"» изучены во втором параграфе данной главы диссертации. Боеготовность

частей и подразделений, действующих против восставших крестьян, была крайне низкой. Подтверждением этому стали случаи перехода советских отрядов на сторону противника. Действия и характер мер были обусловлены достижением главной задачи губернской власти – быстро и беспощадно уничтожить повстанческое движение крестьян. Но даже с учетом состояния Гражданской войны, психологии всеобщего насилия и ненависти к врагам революции, карательные акции местных коммунистов не могут быть расценены как адекватные возникшей ситуации. С началом крестьянского восстания губернская власть в борьбе с ним сделала ставку на применение военной силы. Однако она была направлена не столько на разгром вооруженных отрядов повстанцев, сколько на репрессивные меры в отношении нонкомбатантов. Незаконные реквизиции и грабеж местного населения, применяемые красноармейскими частями по отношению к мирным гражданам – свидетельство того, что меры носили характер оккупации. Захват заложников из числа мирных граждан использовался властью как средство принуждения крестьян к выдаче партизан и оружия. К аресту местных жителей в качестве заложников красноармейские отряды прибегали и в целях безопасности, при занятии так называемых «бандитских» сел. Концлагеря использовались для содержания участников повстанческого движения для временной изоляции членов семей «бандитов» в качестве заложников. Условия содержания в исправительных лагерях ставили заключенных в них на грань физического выживания. Техническое превосходство советских частей имело решающее значение в военном разгроме повстанческого движения. Мощность брони и сила мотора, два компонента современной войны, которым восставшие крестьяне ничего не могли противопоставить.

В третьей главе диссертации «"Власти" и сельские общества района восстания» изучены организация и состояние органов власти на местах до и в период оккупации, а также отношение мирного населения к восстанию и роль сельских общин в повстанческом движении.

«Организация власти в "мятежных" селах» исследована в первом параграфе третьей главы работы. Дана характеристика состояния местных органов советской власти, выяснена оценка крестьянами их деятельности. Установлено, что крестьянский протест был направлен против конкретных представителей местной власти, активных проводников продовольственного террора и военных репрессий. Свидетельством общности и приоритета крестьянских интересов был переход на стороны восставших должностных лиц низового советского аппарата. В исследуемый период сельские и волостные комитеты СТК стали формой организации власти на местах, органом, сочетавшим в себе как принципы и нормы крестьянского самоуправления, так и возможности осуществления военномобилизационных мер, идейного воздействия, продиктованных условиями вооруженной борьбы. На оккупированной территории был введен военнополитический режим, никак не связанный ни с советской системой, ни с традиционным общинным самоуправлением. Выразителем политической воли губернского руководства на местах выступали чрезвычайные органы, а исполнителем – воинские подразделения и красноармейские части.

«Отношение к происходящим событиям населения района оккупации» выяснено во втором параграфе третьей главы диссертации. Повстанческое движение крестьян целиком и полностью зависело от поддержки со стороны местного насе-

ления. Позиция сельских нонкомбатантов в восстании была результатом решения крестьянских общин. Участие сельских обществ в вооруженной борьбе выразилось не только в пополнении рядов повстанческих отрядов бойцами, но и в активной помощи местных жителей партизанам в ходе боевых действий. Оккупационные войска вели себя по отношению к местному населению как завоеватели. Факты грабежа и мародерства красноармейцами зафиксированы в документах военных частей, участвовавших в подавлении восстания. К авторитету сельского схода военная администрация прибегала с целью оказать воздействие на партизан, принудить их сложить оружие и сдаться властям. Поддержка повстанцам была обусловлена солидарностью с целью движения, но она постепенно угасала, по мере того как росла угроза физического существования общины.

В **Заключении** отмечается, что повстанческое движение тамбовских крестьян, в форме восстания 1920-1921 гг., было обусловлено совокупностью факторов, определивших его масштаб и создание органов крестьянской власти. К ним следует отнести: традицию антиправительственных выступлений населения «бандитских сел»; идейное единство и социальную солидарность крестьян в их неприятии политики и мер продовольственной диктатуры; стратегическое значение региона для власти в плане его продовольственных запасов; наличие в деревнях оружия, достаточного для вооруженного отпора насильственным действиям власти; значительный ресурс потенциальных бойцов как за счет избытка призывных возрастов, так и массы дезертиров; слабость органов государственной власти на местах как следствие их зависимости от воли общины, так и отсутствия у них репрессивных возможностей.

Ведущей силой повстанческого движения была середняцкая часть деревни – крестьяне, «крепко стоящие на ногах». Относительная устойчивость их хозяйств и поддержка со стороны общин делала хлеборобов стойкими бойцами «крестьянского фронта». Лозунги и программа восстания являли собой не результат партийного влияния, а квинтэссенцию крестьянской утопии о вольной деревне, справедливой власти и свободном труде.

Стратегия повстанческого движения была попыткой реализовать крестьянский идеал. Единственно возможной формой вооруженного противостояния коммунистическому режиму являлась партизанская война. Этим же был обусловлен и выбор тактических действий повстанцев. Использование повстанцами всех преимуществ методов «малой» войны не могло предотвратить неизбежность их военного поражения в силу модернизационного превосходства армии противника. Характер боевых действий партизан явно выходил за рамки шаблонных представлений о крестьянском восстании, а функционирование сети СТК наглядно демонстрировало способность повстанцев приспособить системы местного управления к условиям военного времени.

Борьба с «бандитизмом» фактически была войной с крестьянским «миром». Поэтому для победы в ней коммунистической власти было недостаточно разгромить повстанчество, требовалось добиться капитуляции сельской общины. Захватом заложников из числа мирных селян и практикой публичных расстрелов власть преследовала цель подорвать единство и нарушить солидарность крестьянского «мира». Авторитет схода был использован для проведения кампании по

добровольной явке «бандитов» и сдаче местным населением оружия. Таким образом, сила традиции была обращена коммунистами против самих же крестьян.

Режим власти, установленный на оккупированной территории, носил чрезвычайный характер, и не имел ничего общего ни с советской системой, ни с традиционным общинным самоуправлением. Военно-партийная администрация формировалась на основе принципа назначения, а исполнение ее распоряжений – силой принуждения. Ее меры были направлены на тотальную зачистку сел от «бандитского» элемента и достижение политической лояльности со стороны местного населения.

Анализ вовлеченности крестьян в восстание на уровне селений дает основание утверждать, что решение об участии в повстанческом движении или выбор формы содействия партизанам зависели от приговора сельского схода. Поддержка местным населением «бандитов» была обусловлена тем, что их действия осуществлялись в интересах всех жителей села. Коллективный протест крестьян основывался на традиционных принципах общинного самоуправления.

Решение партийного руководства страны о переходе к нэпу лишь ослабило, но не остановило крестьянского протеста. Разгром Тамбовского восстания и прекращение повстанческого движения в целом были достигнуты не изменением правительственного курса, а военной мощью коммунистической власти. Под угрозой физического уничтожения сельские «миры» вынуждены были прекратить вооруженную борьбу. Если Земельный кодекс РСФСР 1922 г. и можно расценивать как победу крестьянской революции 1902-1922 гг. в России, то только как временный успех, который только отсрочил, но не предотвратил фиаско крестьянской утопии о «подрайской» земле, как и финал «раскрестьянивания» русской деревни.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Безай, О.В. Использование концлагерей в ходе подавления Тамбовского восстания 1920–1921 гг. [Текст] / О.В. Безай // Манускрипт. 2018. № 8(94). С. 18–22. (0,5 печ. л.)
2. Безай, О.В. Участие авиации в борьбе с повстанчеством в Тамбовской губернии (январь – август 1921 г.) [Текст] / О.В. Безай // Genesis. 2019. № 7. С. 40–48. (0,6 печ. л.)
3. Безай, О.В. Социальный облик и участь крестьянских повстанцев (по материалам фондов Государственного архива Тамбовской области) [Текст] / О.В. Безай, В.Б. Безгин // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 685–699. (0,6/0,3 печ. л. **проиндексировано в Web of Science**)
4. Безай, О.В. Сельские общества «мятежного района» как участники и некомбатанты Тамбовского восстания 1920–1921 гг. [Текст] / О.В. Безай, В.Б. Безгин // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1(111). С. 25–29. (0,6/0,3 печ. л.)

Статьи в других изданиях:

5. Безай, О.В. Дезертиры в тамбовском восстании 1920–1921 гг. [Текст] / О.В. Безай // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Тамбов: ООО "Тамбовский полиграфический союз", 2018. С. 8–12. (0,3 печ.л.)
6. Безай, О.В. Агитация в повстанческом движении тамбовских крестьян (1920–1921 гг.) [Текст] / О.В. Безай // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: Сб. трудов науч. конф. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. С. 408–414. (0,3 печ. л.)
7. Безай, О.В. Взятие заложников в ходе подавления Тамбовского восстания [Текст] / О.В. Безай // Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка: Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. С. 137–142. (0,3 печ. л.)

Издательство ИП Чеснокова А.В.

392020, г. Тамбов, ул. О. Кошевого 14. Тел. (4752) 53-60-84.

Подписано в печать 20.04.2020 г. Формат 60x84¹/16.
Объем – 1,2 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 175.

